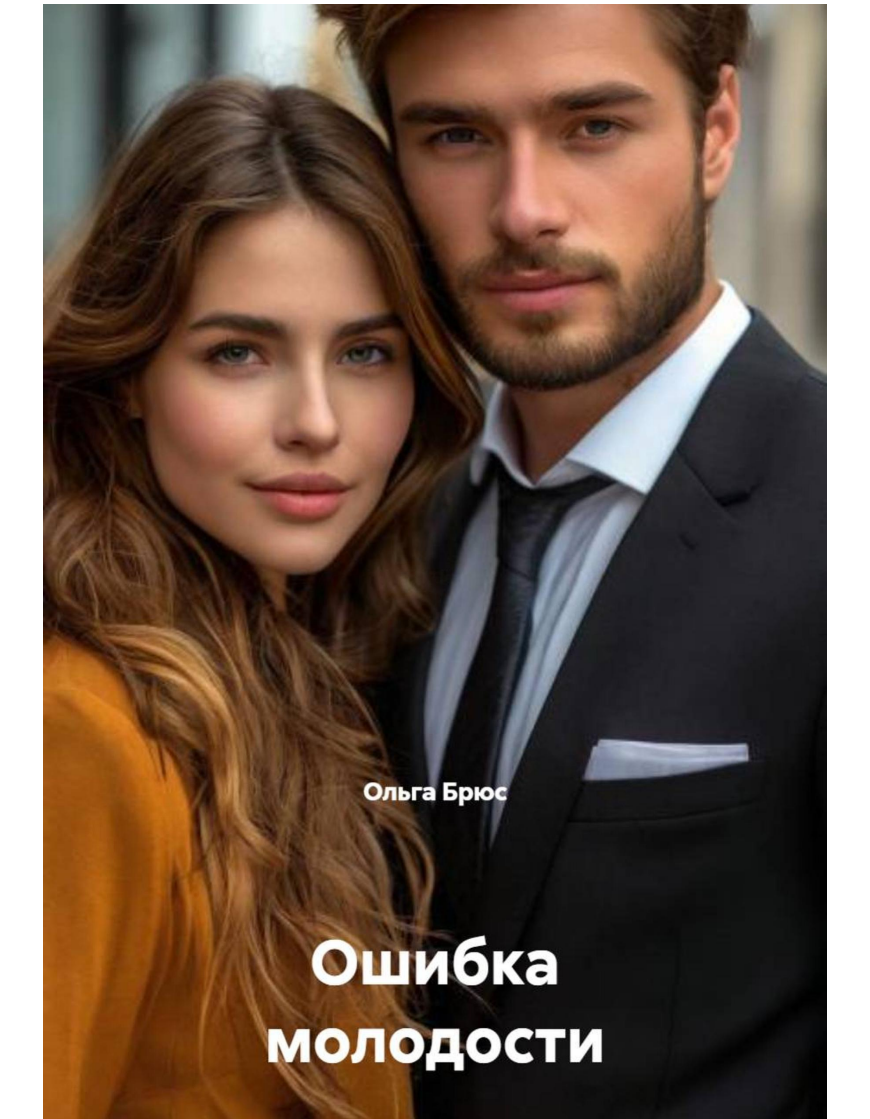

Ольга Брюс

Ошибка МОЛОДОСТИ

Ольга Брюс

Ошибка молодости

<https://litres.ru/73578406>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кирилл обратил внимание на новую коллегу. Из-за его измены Анна ушла из дома и подала на развод. Спустя много лет Кирилл осознаёт: где-то растёт его родной ребёнок - в то время как он сам вырастил не родного.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ольга Брюс

Ошибка молодости

Глава 1

— Ой, смотрите, девочки... Кажется, на нашу Аню тот парнишка смотрит, прямо глаз не сводит, — веселый громкий шепот заводной хохотушки Алисы не остался без внимания. В углу танцевальной площадки стояла стайка из четырех девушек, и Аня выделялась среди них скромным нарядом — простой белой блузкой, заправленной в синюю юбку-колокольчик. Остальные девушки были одеты в нарядные цветастые платья и были уверены в своей неотразимости, особенно Алиса. Аня смущенно посмотрела на группу парней, мгновенно выхватывая взглядом того, о котором говорила подруга.

Он стоял прямо и не сводил пристального заинтересованного взгляда с Ани, которая в ответ потупила глазки. Затем заиграла музыка, и незнакомец двинулся вперед, по-прежнему не сводя взора с лица Ани. Девушка почувствовала, что ей внезапно стало слишком жарко, и хотела было ускользнуть с площадки. Но ей этого не дали сделать.

— Разрешите пригласить вас на танец, — мягкий приятный голос словно обволакивал со всех сторон. Аня рискнула

поднять голову и замерла: тёмно-карие глаза молодого мужчины смотрели на нее нетерпеливо, изучающе.

Не успела Аня ответить, как на её талию легла рука незнакомца, и он повел девушку в центр площадки.

— Может, не надо сюда? — пролепетала Аня, чувствуя, как предательски дрожит голос. — Мне... я не очень хорошо танцую...

— Мне так не кажется, — ответил он. — Я хочу всем показать, что мне сегодня досталась самая красивая девушка. Которую, если она назовет своё имя и будет не против, я провожу домой.

Аня растерялась от такого напора. Она никогда прежде не считала себя настолько красивой, чтобы ей говорили подобные слова, а горящий взгляд партнера кружил голову, которая внезапно стала пустой и тяжелой. Да и ноги вдруг стали сами собой ватными, и Аня порадовалась, что её надёжно удерживают крепкие мужские руки.

После неловкой паузы Аня заставила себя прошептать:

— Анна. Меня зовут Анна, но обычно меня называют Аня.

— А я Кирилл. Рад знакомству, Аня, — мужчина притянул Аню к себе чуть ближе и прошептал:

— Почему бы нам не перейти на «ты»?

Аня покраснела и кивнула:

— Давайте... то есть давай на ты.

Кирилл увлёк девушку беседой, и она не сразу заметила,

что уже почти три мелодии подряд они стоят в центре площадки. Уходить от него почему-то не хотелось, и Аня опомнилась, когда заметила хитрый взгляд Алисы. Подруга подмигнула ей и сложила ладошки вместе, как бы показывая, что теперь они с Кириллом пара.

Вскоре Аня заметила, как Алиса постучала ногтем указательного пальца по циферблату наручных часов. Повернувшись к Кириллу, девушка сказала:

— Извини, мне нужно идти. За опоздание меня могут и не впустить.

— Ты в общаге живешь? — сообразил Кирилл. Аня смущённо кивнула:

— Да. Не хочу неприятностей с комендантом.

— Я умею договариваться с комендантами и вахтерами, у меня к этому особый талант, — подмигнул Кирилл. — Я просто обязан тебя проводить и сделать так, чтобы ты ночевала в своей комнате, а не с первым встречным на лавочке в парке.

Аня смутилась ещё больше, но возражать не стала. Кирилл взял её под руку и вывел на улицу. К ним тут же подбежала Алиса, которая взволнованно размахивала руками:

— Анька, давай быстрее. Девчонки уже ушли, а я тебя жду. А если Павловна нас не пустит?

— Не переживайте, прекрасные дамы, — усмехнулся Кирилл и предложил другую руку Алисе. — Я умею уговаривать самых суровых комендантов. Можете так и называть ме-

ня — заклинитель комендантов всех общежитий.

Компания добралась до общежития рабочей молодежи за какие-то двадцать минут. По пути Кирилл рассказывал истории, заставляя девушек то и дело взрываться от хохота. Когда троица подошла к общежитию, Аня испуганно замолчала: на них сурово смотрела комендант, Надежда Павловна. Это была плотная невысокая женщина с тёмными волосами, собранными в пучок так, что ни одна волосинка не выбивалась. На носу Павловны красовались роговые очки, а тёмно-серые глаза за стеклами выражали подозрительность и сдерживаемое раздражение.

— Так-так-та-а-ак. Кравцова, я уже не знаю, как до тебя донести, что нельзя шарахаться допоздна. Но ты-то ладно, всегда была бедовая, а вот ты... — Павловна повернулась к Ане, которая боялась шелохнуться. — Вот зачем с этой маляхольной связалась, а? Сафонова, забыла про режим? Или надоело у нас жить? Что за вольности, спрашивается?

Кирилл, почувствовав, как похолодели и начали дрожать кончики пальцев Ани, решил вмешаться. С широкой улыбкой он поздоровался с грозной комендантшей:

— Доброго вечерочка вам. Позвольте вас на минуточку...

Он уверенно увел женщину в сторону и начал что-то говорить. Девушки с сомнением смотрели на них, и Аня даже представила, как её завтра с вещами выселяют из общежития. Но меньше чем через пару минут Надежда Павловна вернулась и уже совершенно другим, куда более дружелюб-

ным, голосом сообщила:

— Ладно, проходите. Но чтобы больше такого не повторилось, понятно?

Девушки синхронно закивали и поспешили проститься с провожатым. Он с улыбкой посмотрел им вслед и обратился к комендантше:

— А номерочек здесь какой? Вдруг дело какое срочное, а я вашего номера не знаю.

— Ох ты и ли-ис, парень, — с притворной суровостью вздохнула Надежда Павловна. — Ладно, я сегодня добрая. Записывай...

С тех пор Кирилл в свободное время заходил за Аней, чтобы потом отвести на танцы или в кино. Иногда они гуляли по парку, подшучивая друг над другом. Однажды Аня расстроенным голосом сообщила, что уже в третий раз не смогла поступить на заочное отделение на технолога промышленного производства — недобрала баллы по математике.

Кирилл воспринял её слова очень серьёзно, и на следующую встречу принес с собой солидный талмуд с математическим справочным материалом.

— Я поступил в прошлом году, — сообщил он. — Теперь вот совмещаю работу с учебой. Если хочешь, могу помочь с подготовкой по математике.

— А откуда ты её так хорошо знаешь? — Ане было неловко.

Кирилл ответил философски:

— У меня были очень хорошие учителя. Вбили предмет так, что среди ночи могу ответить на любой вопрос.

После короткой паузы пояснил:

— Я учился в математическом лицее. Да только не хотел никуда поступать, пришлось сначала отслужить, потом устроился на работу.

— Ты с родителями живешь? — спросила Аня, на что Кирилл покачал головой.

— Нет. Съехал, когда мама...

Он замолчал, на лице появилось напряженное выражение. Аня поняла, что разговор затронул неприятную для мужчины тему, и поспешила переключиться на что-то другое.

— Смотри, — она взяла Кирилла за руку и ткнула на проплывающие над ними облака. — Вот это облако похоже на игрушечного медведя, тебе не кажется?

Кирилл озадаченно уставился на девушку:

— Медведя? Ещё и игрушечного? Какая у тебя фантазия, Аня...

Затем рассмеялся, запрокидывая голову:

— А я увидел белку! Смотри, она прямо над твоим медведем прыгает.

Ане необязательно было знать, какая сложная жизнь у Кирилла. Ему было пять лет, когда родители разошлись, и мать спустя каких-то полгода нашла нового мужа. Отчим работал на высокооплачиваемой работе, и мама из кожи вон лезла,

чтобы угодить новому мужу. Когда она забеременела вторым ребенком, то запретила сыну показываться на глаза отчиму:

— Мы с тобой и так тут на птичьих правах живём. Сынок, будь хорошим мальчиком, поживи пока у бабушки. Потом я тебя снова заберу к нам.

Маленький Кирилл понятия не имел, почему мама так старалась. Лишь спустя годы понял, что она боялась и за него, и за новую семью, и за себя лично. Отчим оказался отнюдь не образцовым мужем и после рождения дочери, которую называли Софией, не скрывал разочарования этим фактом. Он все чаще и чаще твердил, что ему нужен наследник, а не легкомысленная девица, которую кто-нибудь рано или поздно уведет в свою семью. Мать захотела вернуть себе Кирилла, когда поняла, что не справляется с маленькой Софочкой. Потому что та была очень избалованной, и отчим, даже говоря о том, что ему всегда хотелось иметь сына, всё равно больше предпочитал родную кровиночку, а не пасынка. Он относился к Кириллу так, словно мальчика не существовало, но требовал, чтобы тот обеспечил его ребенку идеальный уход и присмотр. София росла своевольной капризулей, мечтала избавиться от родительской опеки и требовала, чтобы все окружающие без пререканий исполняли её прихоти.

Первой от истерик Софии пострадала мама, которая сначала угодила в больницу с нервным срывом. После родительского собрания классная руководительница отвела женщину в сторонку и жестко сказала:

— Или вы заберете свою дочь из нашей школы сами, или я сделаю всё, чтобы у неё никогда не было ни одной положительной отметки ни по одному предмету. Мне надоело, что какая-то малолетняя хамка унижает и учителей, и одноклассников. Как вы выполняете свои родительские обязанности, что девчонка стала совершенно неуправляемой? Хамит, грубит, общается исключительно матом, причем со всеми. Куда вы с её отцом вообще смотрите?

Затем подошли другие учителя и высказались о нахальном поведении Софии. После разговора с ними женщине захотелось оказаться на необитаемом острове, подальше от всего мира. Особенно – от родной дочери, которая в своем неполные тринадцать лет превратилась в матёрого манипулятора. Когда вечером мать с дочерью пришли домой, София устроила эффектную истерику, обвинив во всем мать. Самым неприятным оказалось то, что отчим Кирилла послушался дочь... и впервые ударил жену. Именно в тот момент женщина сорвалась и оказалась в больнице, откуда вышла блеклой тенью себя прежней.

В квартире всецело владычествовали отчим и его ненаглядная дочурка. Причем София оказалась той ещё стервой, придумывая против родной матери такие бредовые обвинения, что её папашу чуть удар не хватил. Особенно впечатляющим было высказывание о том, что в его отсутствие в доме постоянно появлялись новые незнакомые дяди, которые часто угрожали бедному ребёнку. Отчим орал как резаный,

поверив девчонке, а не собственной жене:

— То есть ты хочешь сказать, что моя дочь придумала эту чушь, чтобы оболгать родную мать?! Софочка никогда бы не стала так делать! Значит, ты действительно водишь сюда всякий сброд?

Женщина устало отмахнулась, у неё не было ни сил, ни желания доказывать свою правоту. Единственным человеком, который пытался ее поддержать и защитить, был Кирилл. Поведение сестрёнки выбешивало его, но парень ничего не мог с этим поделать. Матери после больницы требовались лекарства и бережный уход, но София в ответ на просьбу принести таблетки и воду брезгливо морщилась и говорила, что ничего не будет делать. Потому что папа ее и так будет любить больше всех, а если мамы не станет, то он будет целиком и полностью принадлежать ей.

В итоге, когда Кирилл вернулся с последнего экзамена и начал говорить, что получает аттестат с отличием, выслушать его было некому. Мать встретила его молчанием. Парень понял: что-то не так, когда увидел, как глаза матери закатились, её голова была запрокинута.

София даже не обернулась, когда взволнованный брат вылетел из родительской спальни с криком:

— Звони своему бате на работу, пусть срочно едет! Я сейчас в «скорую», маме плохо!

Когда Кирилл вернулся домой через пятнадцать минут, его встретила София, которая с невозмутимым видом при-

меряла новые джинсы – подарок отца из заграничной командировки. На вопрос врача, где мама и почему нет до сих пор отца, девочка надула губы:

— Мне откуда знать? Мамка с утра не выходила, пусть там и лежит. Всё равно от нее толку нет.

Медики переглянулись и быстрым шагом вошли в комнату, но оказывать помощь было некому. Несчастливая скончалась, не приходя в сознание. Зато после этого София выла целый месяц по ночам, прося прощения у матери, да только поздно было...

Отчим Кирилла, когда парень уезжал на службу, жёстко сказал:

— Я тебя терпел столько лет только из-за жены. Сейчас её нет. Так что, когда вернешься, дам неделю на поиск жилья, но чтобы больше здесь не появлялся. Софочке не нравится, что у нас дома ходят всякие приبلуды, и я её прекрасно понимаю. Я ещё молод, могу снова жениться. Дочку замуж отдам, а ты мне никто.

Кирилл так и сделал. В день возвращения домой после службы он позвонил отчиму и попросил разрешения забрать свои вещи. Не хотел оставаться там, где всё напоминало о матери. Но обстановка за два года его отсутствия резко изменилась настолько, что, казалось, Кирил никогда не жил в этом доме. Вещи парня, небрежно собранные в старый чемодан с треснувшей крышкой, сиротливо пылились даже не

на балконе квартиры, а в старом гараже напротив. Когда Кирилл открыл чемодан, в лицо парня ударил запах сырости.

— Скажи спасибо, что было место, где хранить твой хлам,
— скривился отчим. Кирилл холодно посмотрел на него:

— Спасибо. За всё. Особенно за то, что стёрли всякую память о маме. Я больше вас не побеспокою, как и вашу замечательную дочурку. Прощайте.

Отчим не нашелся, что ответить, и тяжело вздохнул:

— Она сама была виновата, что неправильно воспитала дочь. Теперь мне нести ответственность за ее глупость...

Мужчина не успел договорить, как кулак Кирилла прилетел ему в челюсть. Затем, не говоря ни слова, пасынок ушёл.

Первым делом он устроился на работу в мастерскую по ремонту бытовой техники. Ещё в школе Кирилл помогал родственникам своего одноклассника, и те охотно делились с ним своими профессиональными секретами. Так что место работы было, оставалось найти ночлег. И тут на глаза попала соседка, которая, как показалось Кириллу, искренне горевала по его матери:

— Царствие ей небесное, что ещё сказать? Слишком уж любила своего второго мужа, да за этой любовью себя и всех вас потеряла.

Кирилл молчал. Посмотрев на него, она поняла всё без слов.

— Он тебя всё-таки выгнал. Всегда говорил, что выставит, как только вернешься. Тебе есть, где жить?

Кирилл отрицательно мотнул головой.

— Так и думала. Погоди-ка, есть у меня знакомый, комендантом в общаге одной работает. Оттуда недавно один мужик съехал, можешь там остановиться. А чтобы наверняка было, нужно на работу в промышленный цех устроиться. Там таких уважают, сразу комнату дадут.

Так Кирилл оказался устроенным и на работе, и в общежитии. Поступил в институт. Для себя понял одно: нужно получать высшее образование, чего бы ему ни стоило. Только так можно было пробиться в люди.

Всё было хорошо до тех пор, пока не встретил Аню и не потерял голову.

— Что в ней такого, что я больше ни о чем другом думать не могу? — мучился он, пялясь бессонными ночами в потолок. — Милая, воспитанная, неглупая девушка, но таких много. А для меня она почему-то одна, и не хочется, чтобы на нее смотрели другие.

Зацикленность на Ане привела к тому, что успеваемость ухудшилась, и замаячила перспектива оказаться должником на сессии. Кириллу пришлось серьёзно взяться за ум и переключиться на учебу, вызвав тем самым в душе Ани обиду и слёзы ревности.

— Ты меня не любишь! — заплакала девушка, когда Кирилл впервые смог вырваться на свидание спустя почти месяц разлуки.

— Ань, я понимаю, что мы знакомы без году неделя, но я

не могу без тебя. Выходи за меня, а? Мы всегда будем вместе, и я сделаю всё, чтобы мы были счастливы. Ты согласна?

Девушка ошелопилась. В голове крутилась мысль, что Алиса оказалась права. Это ведь была её идея – показать, как она сильно обижена на Кирилла, и намекнуть, что может порвать с ним отношения, если между ними нет ничего серьёзного.

И вот теперь она дождалась заветных слов...

Времени на подготовку к свадьбе почти не было. Потому что Кирилл хотел поскорее привести Аню в свою комнату на правах хозяйки. На регистрацию и небольшой банкет в заводской столовой скидывались всем коллективом. Коллеги Ани справили ей подобие свадебного наряда невесты и дружно участвовали во всех конкурсах тамады. А сама девушка не замечала никого вокруг, кроме Кирилла. Только сейчас она поняла, что готова для него на всё. Даже на безумные поступки.

Глава 2

— Анечка, как дела? Всё хорошо? — глаза Кирилла внимательно изучали лицо любимой. Девушка покраснела и кивнула:

— Всё просто замечательно.

Скромная, но веселая и шумная свадьба закончилась далеко за полночь, гости натанцевались и напелись от души. Под конец торжества Кирилл и Анна мечтали только об одном – скорее добраться до кровати и проспать хотя бы до десяти утра. Однако до этого предстояло проводить всех гостей, забрать подарки, добраться до дома... Через час молодожёны устало плюхнулись на заднее сиденье потрепанной белой «Волги», набив багажник коробками и пакетами. Оставшиеся презенты обещали привезти с утра, но Кирилл поморщился:

— Ребята, давайте лучше вечером, а? Нам бы выспаться.

В ответ друзья пошутили насчет брачной ночи и все разошлись по домам.

Пройдя в комнату, где прямо на полу расстелена постель со свежим бельем, Аня зябко поёжилась. Ей вдруг показалось, что стало холодно. Кирилл посмотрел на нее полными нежности глазами, сделал шаг вперед и крепко обнял, жадно целуя девушку:

— Теперь ты моя жена, никогда не расстанемся, обещаю.

Аня была будто в тумане. Сначала было ощущение стыда и безмерного страха, которые потом отступили на задний план. Под конец её охватило безмерное чувство счастья, которого ей так не хватало в последнее время.

— Доброе утро, спящий красавец, — Аня с улыбкой посмотрела на лицо мужа, который безмятежно посапывал рядом. Кирилл проснулся не сразу. Его ресницы дрогнули, но мужчина не спешил открывать глаза. Когда Аня меньше всего ожидала этого, он рывком перевернул её под себя и уткнулся носом ей в шею:

— Ты так вкусно пахнешь... Родная моя... Пора вставать, покормишь меня?

Оба за весь день ни разу не обмолвились о том, почему за свадебным столом не было никого из их кровных родственников. Но позже, спустя месяц после регистрации, Кирилл рассказал, что отца не видел с тех пор, как ему исполнилось пять лет, а мать умерла пару лет назад. Рассказал про единственную сестрёнку, выросшую принцессой и не желавшую любить и уважать никого, кроме себя самой.

— Да чёрт с ней и отчимом, — махнул рукой Кирилл. — Даже если бы я пригласил их, уверен, никто не пришел бы. Я же в глазах отчима и его обожасмой дочурки только приживалка и нахлебник, бесполезный паразит. Так что я ничего не потерял.

— А у меня... — Аня закрыла глаза, вспоминая некраси-

вое расставание со своими родителями. — Думаю, они бы тоже не пришли. Потому что так и не простили моего отката...

Кирилл тогда впервые узнал, что Аню хотели выдать замуж сразу после школы. И за кого? За человека, отец которого занимался криминальным промыслом и ничего зазорного в этом не видел. Ему понравилась Аня, и он захотел её, как дети — красивую редкую игрушку. Караулил девушку после уроков, едва не увез силой на дачу. Потом поставил условие:

— Хочешь нормально жить, будешь моей. Не согласишься — найду, как испортить жизнь всем вам.

У Ани были два старших брата, на которых родители буквально молились. Надеялись, что те станут большими людьми и добьются успеха в любом деле. Однако реальность оказалась удручающей: братья влезли в огромные долги, которые некому было покрывать. Появление кандидата на роль богатого зятя, способного одним махом решить все финансовые проблемы сыновей, заставило родителей Ани давить на неё:

— Ты обязана спасти мальчиков. В конце концов, такие мужья на дороге не валяются.

Даже когда мужчина сказал, что жениться на Ане не входит в его планы, и она ему нужна лишь как любовница, они всё равно не изменили своего мнения:

— Ну, поживешь с ним, с тебя не убудет. Если родишь ему сына, будешь как сыр в масле кататься, да и нам чего-нибудь

перепадет.

— И кому я потом буду нужна, порченная? — прошептала Аня. Мать брезгливо поджала губы:

— Найдешь себе кого-нибудь. Зато от долгов избавимся, за нами все бегать начнут, просить о помощи.

Аня не выдержала. За три дня до сватовства, когда «жених» должен был увезти ее к себе, девушка на рассвете убежала на автобусную остановку. Аня благополучно уехала. Выбрала место подальше от родного посёлка и затаилась.

— Я прожила здесь полтора года, пока не познакомилась с тобой, — девушка опустила глаза. Кирилл заметил, как на её ресницах блеснули непрошеные слезы, и крепко прижал жену к груди.

— Тебе нечего стыдиться и бояться. Я всегда буду с тобой, родная.

Однажды Кирилл вернулся позже обычного, явно чем-то взволнованный. Аня, придя с работы, готовила ужин на общей кухне и мечтала о том, что когда-нибудь у них появится собственный, пусть и маленький, уголок. Жизнь в общежитии давалась ей тяжело, особенно после замужества. Когда нужно было прийти домой пораньше и заняться домашними делами. Больше всего ей не нравилось делить кухню с кем-то ещё, но выбора не было.

Но тот день настал, когда Кирилл пришёл домой и обрадовал ее:

— Ань, у меня такая новость, просто закачаешься, скоро мы съедем отсюда, представляешь?

— Это как? — голос Ани задрожал от радостного предвкушения.

— Гена сказал, что собирается жить за границей. Временно. Только ехать туда со всеми потрохами побаивается, мало ли как всё сложится. Поэтому он продал почти всё, что у него есть, но квартиру хочет оставить. Представляешь, почти центр. Говорит, что ни копейки брать не будет, нам нужно только коммуналку оплачивать.

— А сколько времени он там пробудет?

— Примерно от трёх до пяти лет, — улыбнулся Кирилл.
— Мы за это время успеем встать на очередь и получить собственную квартиру. Как тебе?

Глаза Ани засияли:

— Отлично! Когда переезжаем?

— Как только утрясу формальности с начальством. Мне наш старший мастер как раз намекал, что одному молодому специалисту не мешало бы комнату предоставить. Что ж, подарю им такое счастье.

Переезд состоялся через две недели, и радости Ани не было предела. Оба, едва распаковав и разложив вещи по шкафам, с чувством облегчения приняли душ, повалялись на широком удобном диване, полюбовались видами с балкона.

— Я всегда боялась высоты, но почему-то мне сейчас не страшно, — проговорила Аня, обняв Кирилла. Тот в ответ

чмокнул ее в макушку:

— Это всё потому, что рядом с тобой твой любимый муж — защита и опора...

С каждым днём она всё больше думала о том, как ей несказанно повезло встретить человека, который не убеждает словами, а доказывает простыми поступками, значащими куда больше, чем пустые громкие обещания.

Чтобы Ане было легче вести хозяйство, Кирилл купил по большому благу стиральную машину-полуавтомат и хороший утюг. А по выходным мог побаловать любимую едой собственного приготовления, не забывая про романтический настрой — цветы и свечи. Но счастье не бывает бесконечным, как и романтические моменты.

Первая серьёзная размолвка между супругами произошла через три года после свадьбы, когда Аня, которая уже хорошо вжилась в роль жены, впервые завела разговор о прибавлении в семействе.

— Кирюша, я тут вот о чем подумала, — начала она, нерешительно глядя на мужа. — Как ты относишься к тому, что у нас будет малыш? Наша маленькая копия? Какая же у нас семья без детей? Может, мы...

Она не успела договорить. Кирилл резко переменялся в лице:

— Тебе не кажется, что это как-то преждевременно? Мне еще учиться целый год, я же не планирую всю жизнь торчать в этом цехе. Максимум, до кого дорасту, это старший мастер.

А когда у меня будет диплом на руках, это даст больше возможностей для карьерного роста.

— Но мы-то не молодеем, Кирюша, — тихо возразила Аня, на глазах которой выступили слёзы. — А если потом будет поздно?

— Тебе всего двадцать два, — последовал резкий ответ. — Я не планировал становиться отцом раньше тридцати лет. Ребенок — это слишком большая ответственность в нашей ситуации, когда нет собственного жилья.

— А если это произойдет, когда нам будет хорошо под сорок? — пыталась надавить Аня.

— Тогда усыновим, — отрезал муж. — Родительство для меня никогда не было важной целью. Если заводить детей, то только тогда, когда будем твердо стоять на ногах.

— Значит, тебе не надо, — Аня опустила голову и расплакалась. — А я думала, что обрадую тебя, когда скажу, что у нас будет ребенок.

Кирилл подошел к ней и опустился на колени. Она с надеждой взглянула в глаза мужа, но не увидела в них привычного тепла. Только раздражение и непонимание.

— Ань, мы ещё успеем нарожать детей сколько захочешь. Будь у нас своя квартира, давно б обзавелись детьми. Но сейчас мы не в том положении, чтобы плодить нищету. Какой у тебя срок?

— Пять недель, — ответила она дрожащими губами.

— Пять недель... — эхом повторил Кирилл. — Значит,

еще не поздно. Отпрашивайся с работы, я тоже отпрошусь. Надо как можно быстрее решать этот вопрос, иначе будут проблемы.

— Хочешь сказать, что я должна избавиться от нашего ребенка? Как ты можешь? Я уже люблю его, понимаешь? — зарыдала Аня.

— Понимаю, — Кирилл с силой сжал плечи жены и даже встряхнул её, заставляя смотреть ему прямо в глаза. — Я тоже хочу ребенка, но не сейчас. А тогда, когда мы оба будем готовы к этому. Никогда не понимал людей, которые твердят про зайку и лужайку. Это очень безответственно и глупо.

Аня в ответ заревела так, что Кирилл, чертыхнувшись, вышел из комнаты и вернулся с пузырьком успокоительного и стаканом воды.

— Пей, — коротко приказал он, и Аня послушно выпила.

— Пойми, так всем будет лучше.

Аня кивнула. Ее привычка соглашаться с мужем и уверенность в том, что любовь Кирилла к ней безусловна и непоколебима, внезапно дали огромную трещину.

Аня согласилась на аборт, о чем пожалела сразу же. Она вернулась домой и заперлась в спальне, не желая видеть мужа. Кирилл хотел было завести разговор, но при виде отстраненного взгляда и опухших от слез глаз Ани тихо прикрыл дверь и ушел на кухню.

С тех пор в их квартире надолго поселилась давящая тишина. Кирилл уходил засветло, пока Аня спала. Приходил,

когда она беззвучно сопела в постели. Он садился напротив, всматриваясь в лицо жены. В последнее время у Ани появилась привычка делать страдальческое выражение лица, приподнимая брови, а уголки губ опускались. Поначалу Кирилл это забавляло, хотелось окружить жену заботой и укрыть собой от внешних раздражителей, но потом все эти чувства уступили место бесконечной неприязни...

Началось всё с подготовки защиты диплома. Аня уже тогда начала замечать, как муж меняется на глазах. Он стал немногословен, задумчив, не помогал по дому, иногда мог огрызнуться даже на самый безобидный вопрос. А потом Кирилл начал приносить в семью меньше денег. Намного меньше, чем обычно. Аня решила как-то отвлечь мужа, вероятно у него проблемы на работе.

— Кирилл, ты занят? Может, сходим за продуктами? Дома шаром покати, — она присела рядом с ним на диван.

Муж даже не повернул головы в её сторону. Ровным голосом ответил:

— Заметила, что холодильник пустой? Надо же. Привыкла, что на рынок хожу я сам? Мне некогда, я работаю.

Кирилл сидел с книгой в руках и еле-еле двигал губами, шепча что-то себе под нос.

— Прости. — Аня встала. — Ты готовишься к экзаменам?

— Диплом, — пояснил Кирилл, устало потерев шею. — Оставь меня. Я и так не укладываюсь в график, меня науч-

ный руководитель сожрет и тапками закусит, если до завтра не принесу готовую работу.

Ане стало стыдно. Она настолько увлеклась собственными страданиями, что забыла про Кирилла и его диплом, на написание которого он тратил столько времени и сил.

Она пулей вылетела из комнаты, не забыв прикрыть за собой дверь. Быстро оделась, выбежала из квартиры и напрямик к продуктовому магазину. Оттуда она вышла вскоре с увесистой авоськой и так же стремительно вернулась назад. Кирилл сидел за работой до тех пор, пока не почувствовал знакомый вкусный запах.

— Пошли обедать, — деловитым тоном заговорила Аня, заглядывая в комнату.

Он удивленно посмотрел на неё. Его губы растянулись в довольной улыбке:

— Слушаюсь!

Они поужинали, и Аня нежно погладила мужа по щеке:

— Кирюша, прости меня. Я так сильно себя жалела, что совсем забыла про тебя. Но я больше так не буду.

— И ты меня прости, — проговорил Кирилл хрипло. — Мне жаль, что всё так вышло. Но сделанного уже не исправить, так что давай начнем всё сначала. Я не хочу тебя терять, любимая. Начнем всё сначала, да? Ради нашего будущего ребенка.

Ане стало трудно дышать. Всего-то и требовалось, что поговорить друг с другом. А что они сделали? Закрылись каж-

дый в свой кокон, чтобы с упоением предаваться собственным обидам. Так и семью потерять недолго...

Прошло совсем немного времени. Кирилл снова шутил и смеялся, Аня тихо вторила его шуткам и с удовольствием экспериментировала на кухне с новыми рецептами.

Их счастье стало ещё сильнее, когда Кирилл сумел зацепиться в очередь на жильё и вскоре сообщил, что после получения диплома он пойдет в технологи заместителем начальника.

— Только представь, какая будет разница в зарплате, солнышко. Сможем впервые съездить в отпуск на море, полюбуемся настоящим морским закатом...

Спустя ещё два года супруги переехали уже в собственную квартиру. Причем настырный Кирилл добился, чтобы ему выделили трехкомнатную, в новом районе и новом доме, с хорошей планировкой. Аня только ахала, когда представляла, куда и что будет расставлять, какие обои подберет для гостиной и двух спален. Кирилл же вслух мечтал утеплить балкон и сделать из него рабочий кабинет, благо, размеры позволяли поставить рабочий стол и удобный стул, не говоря уже о навесных полках и антресолях.

Постепенно квартира приобрела уютный обжитой вид. Супруги получали искреннее удовольствие от созерцания картины за окном, причем в любое время суток и времени года. Летом дом опоясывала зеленая дымка, весной и осенью пестрая, разноцветная. Зима давала знать о себе голы-

ми черными силуэтами деревьев и неповторимым морозным запахом. Ане больше всего нравилось смотреть с высоты на восток, когда ранним утром небо окрашивалось в ярко-розовый цвет при ясной погоде. Или когда на небе после дождя появлялась радуга, которая словно упиралась концами в колышущийся ковер из листьев.

Аня была счастлива. Единственное, что омрачало её жизнь, Кирилл всеми силами избегал разговоров о ребёнке.

— Чего он так боится? — думала Аня, вспоминая день, когда прервала свою единственную беременность. — Нам уже пора стать родителями, а он чего-то опасается...

Глава 3

— Даня, давай быстрее. Я и так опаздываю, и ты еще копошишься, — недовольная Ксения прошла в комнату сына и схватила мальчика за предплечье. — Долго ты ещё?

Даниил не ответил. Ему было больно от подобного захвата матери, но приходилось терпеть. Ксения начинала злиться, когда ребёнок хныкал и проявлял непростительную, по её мнению, слабость. Если Даниил не успокаивался, то мог и огрести по полной программе. Мальчик уже научился в свои неполные шесть лет прятать страх и боль, предпочитая молча стерпеть, чтобы не получить еще больше.

Ксения недавно устроилась в химкомбинат в отдел планирования, поскольку имела диплом экономиста. Коллектив произвёл на неё противоречивое впечатление, но на одного из коллег женщина обратила особое внимание. Это был Кирилл, который был старше нее на десять лет. Насколько Ксении удалось вывести у всезнающих сплетниц из отдела кадров, приглянувшийся ей мужчина был женат, но без детей. У него была своя трехкомнатная квартира, кредит за которую он закрыл буквально недавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.